

Признаюсь, моё внимание немного рассеивалось, главной причиной чего была нехватка сна. К тому же Шя-шя говорил до ужаса медленно, да к тому же совершенно бессвязно. Работать здесь было сплошным издевательством над его талантом — ему прямая дорога в мастера гипноза.

Кто такой Шя-шя? Это тот самый мужчина средних лет передо мной, чья линия роста волос уже начала стремительно отступать. Он — мой прямой руководитель, а прозвище своё получил за то, что творит всякую дичь, да и перед начальством сгибается точь-в-точь как варёная креветка. Поэтому за глаза я и звала его Шя-шя.

— Цзяминь, сколько ты уже в компании?

— Пять лет, — я изо всех сил сдержала позыв зевнуть.

— Пять лет надо же, как быстро летит время.

И то верно: минута здесь длится ровно шестьдесят секунд, точь-в-точь как в какой-нибудь Африке. А я ради завершения проекта трое суток не сомкнула глаз и три дня грызлась с клиентами, и теперь мечтала лишь об одном — вернуться домой и отоспаться. Отмахиваясь от Шя-шя, я чувствовала, как мои мысли куда-то уплывают.

В глазах коллег Шя-шя устроился весьма неплохо. До того как его шевелюра окончательно покинула голову, он успешно дослужился до среднего звена. Перед верхами он изворотлив и мастерски уходит от ответственности, а низам сваливает всё, от чего невозможно отбиться. Настоящий мастер тайцзи, круче любого старичка или старушки в парке. Ему не нужно брать на себя особо тяжкий груз, зато полномочий хватает ровно на то, чтобы заставлять меня выслушивать всякий бред. Чудесно.

Впрочем, зачем Шя-шя вызвал меня на тет-а-тет, я примерно догадывалась. Потратив на эту компанию пять лет жизни, я за это время провернула бесчисленное количество проектов и совершила немало глупостей — например, однажды, спеша на встречу с клиентом, одним лишь грозным взглядом заставила отступить преградившую дорогу бродячую собаку. Прибавив к этому довольно решительный манере вести дела, я оглянуться не успела, как за мной закрепилось прозвище стальной сестрицы всего офиса. Однако чем больше пашешь на благо компании, тем больше тебе достаётся шишек. Такова уж корпоративная культура: умение терпеть здесь ценится куда выше, чем старание.

Я уже мысленно обдумывала, как буду составлять итоговый отчёт, а Шя-шя тем временем плавно съехал с тем погоды и здоровья на семейные вопросы и завёл песню о том, что один молодой сотрудник страшно надрывается на работе, а содержать семью нынче ох как непросто.

После этого Шя-шя явно на мгновение замялся — хотя, конечно, я прекрасно понимала, что он просто притворяется.

— В общем, компания после долгих и мучительных раздумий решила отдать нынешнее повышение Сяо Кану из соседнего отдела. Он хоть и устроился всего год назад, но трудится крайне усердно и ответственно. К тому же он недавно женился, и в следующем году жена должна родить, так что поднимать на ноги жену и ребёнка ему сейчас действительно тяжело.

Никаких сюрпризов. Раз ему тяжело, значит, у меня снова увели из-под носа лакомый кусочек — и увёл какой-то сопливый малец, женившийся по залёту.

Словно во время медленной казни, Шя-шя продолжал твердить, как он ценит мои способности и как великолепно я справилась с этим проектом, а затем влепил мне пощёчину, заявив, что у того сотрудника скоро родится ребёнок, а на детское питание и подгузники нужны деньги, поэтому в повышении он нуждается куда сильнее меня. И тут же пообещал, что в следующий раз обязательно настанет моя очередь.

Ну конечно. В прошлый раз это был маменькин сынок, который даже отчёты читать не умел, и тогда меня тоже уговаривали уступить по-хорошему. На сей раз — новоиспечённый отец. Должны ли мне выдать почётную грамоту за столь широкую душу и принесение себя в жертву?

К тому же по его тону было очевидно, что решение приняли уже давным-давно, и лишь после этого он принялся лицемерно выражать своё сожаление. Жаль только, что я больше не новичок в офисе. Раньше я бы, пожалуй, взбесилась и полезла на рожон, но теперь от всех этих ударов судьбы во мне осталось лишь одно оцепенение. Ради зарплаты, которая всё ещё выгодно отличалась от среднестатистической по отрасли, можно было бы стерпеть это, пропустив вечером пару лишних стаканов. Но Шя-шя и не думал останавливаться: возомнив себя мудрым старцем, прожившим на свете чуток дольше, он принялся с пеной у рта убеждать меня найти себе надёжную опору, ведь девушке в конце концов положено посвятить себя семье. И вот тут эта вонючая креветка пересекла двойную сплошную.

— Если бы ты не делала столько лишних движений на жизненном пути, у тебя уже и дети бы росли, двое точно. Ты попусту растратила кучу времени.

— И правда, только с появлением детей семья становится полной. Цзяминь, тебе нужно постараться.

Эта сукина креветка не просто ехала по встречной, она еще и виляла из стороны в сторону! Желая оборвать поток его помоев, я изо всех сил врезла кулаком по столешнице — аккуратно так, что угодила в лежавшую ручку и насмерть переломила её пополам. Вместе с ручкой хрустнуло и моё многолетнее терпение.

— Цзяминь, ты, ты только не кипятись! Мы ведь ещё можем всё обсудить! Разве в следующем году не будет новой возможности? Ты же ещё совсем молодая!

Заметив, что я внезапно слетела с катушек, Шя-шя испуганно подпрыгнул на стуле. От резкой боли я разжала ладонь и увидела, как из неё сочится кровь: обломки пластикового корпуса впились в кожу, прорвав мою броню оцепенения. Казалось, моё тело постепенно возвращало

себе чувствительность.

Видя, что я молча смотрю в пол, Шя-ся уже отступил за спинку стула. Он с трепетом наблюдал, как на моём беспристрастном лице медленно расцветает улыбка. Небрежно вытащив застрявшие в ране осколки, я поудобнее уселась в кресле и заговорила — впервые с тех пор, как вошла в эту переговорную.

— Без проблем. Пусть этот... как его там, Кан, поднимается до менеджера.

— Ну разумеется, не зря ты наш ценный сотрудник! Как же здорово, что ты так болеешь за компанию... — Шя-ся уже было облегчённо выдохнул, но мои следующие слова заставили его улыбку застыть на месте.

— И ещё кое-что. Я больше не намерена терпеть этот цирк. Я увольняюсь.

Не обращая внимания на ошоломлённого Шя-ся, я толкнула дверь и вышла прямо в коридор, где толпились коллеги — те самые, что делали вид, будто им совершенно всё равно, а сами понаставили ушей прямо за рабочими столами. Ха, собрались тут зрелище посмотреть, да только обломаются.

— Ты не можешь просто так взять и бросить всё в ультимативной форме! Нынешняя молодежь совершенно лишена чувства ответственности! Проект ещё не закрыт, дела не переданы, ты же создашь всем колоссальные проблемы! В компании есть свои правила, ты обязана дожидаться хотя бы прихода нового сотрудника!

Рассвирепевший Шя-ся нагнал меня почти бегом и едва успел открыть рот, как попытался взять меня на испуг приёмом удушения на почве чувства долга. Эта креветка и впрямь возомнила себя мастером эмоционального шантажа по дзюдо? Но я даже не подумала злиться. Краем глаза заметив, что кто-то из коллег уже нацелил на нас смартфоны — видать, собирались заснять видео на память, — я криво усмехнулась и вполголоса бросила Шя-ся прямо в уши:

— Как прошлогодний банкет, который оплачивал тот подрядчик? Вкусно кормили? А ведь девиц аж по две штуки на человека вызвали. В вашем-то возрасте не страшно поясницу сорвать?

— А этот Сяо Кан — ваш двоюродный племянник, верно? Сестрица Лю из отдела кадров мне всё рассказала. Тот, кого повысили в прошлом году, часом, тоже не родственник? Если так пойдёт и дальше, все ключевые посты в компании займут члены вашего клана. Неудивительно, что в последнее время никто из остальных продвинуться не может.

Словно погрузившись в кипяток, Шя-ся в мгновение ока сварился заживо. Его спина согнулась, но остатки бывшего достоинства всё ещё кое-как подпирали позвоночник.

— Ван Цзяминь, не мели чушь! Это чистой воды клевета на мою репутацию, я могу засудить тебя за оговор! — возмущённо выпалил он, но под конец его голос сорвался почти на шёпот.

— В конце концов, все финансовые отчёты составляла я, да и с клиентами знакома куда лучше вас. О том, кто и сколько берёт откатов, мне, разумеется, прекрасно известно. Впрочем, если подумать, возможно, в головном офисе тоже проявят к этому некоторый интерес.

Увидев, как он испуганно вжал голову в плечи, я поняла, что победа за мной.

— Именно поэтому я рассчитываю, что компания из соображений оптимизации структуры — после долгих и мучительных раздумий — примет решение об увольнении меня по инициативе работодателя. И, памятуя о моих многолетних трудах, выплатит положенное по закону выходное пособие, превышающее стандартные рыночные расценки, вместе с премиями и надбавками за текущий проект.

Я качнулась к нему ближе, и Шя-шя даже боялся поднять на меня глаза.

— Всё очень просто: я уйду с миром, а вы отправляетесь на заслуженный отдых. Сделайте всё чисто и аккуратно.

Ради того чтобы спокойно выйти на пенсию, Шя-шя, как я прекрасно знала, уладит все мои дела — причём сделает это изо всех сил. Напевая себе под нос, я спокойно собрала личные вещи. Растерянная физиономия Шя-шя и тот факт, что он позволил мне так эффектно и без сопротивления удалиться, вызвали бурю изумления у бывших коллег, которые так надеялись поглазеть на шоу. Полагаю, сейчас разрывались от сообщений не один десяток рабочих чатов, но мне до этого уже не было никакого дела.

Как же чертовски здорово — больше не разгребать чужие авгиевы конюшни!

Чтобы отпраздновать своё триумфальное увольнение, а заодно в ожидании выплаты пособия по безработице и бонусов, чтобы какое-то время не беспокоиться о деньгах, я специально купила выпивки.

Но, отперев дверь квартиры, я замерла от удивления: внутри царил полный кавардак. Все шкафы распахнуты настежь, вещи выгребены дочиста, висевшие на стенах картины свалены на полу. Дом выглядел так, будто по нему прошлась банда профессиональных воров. Я была настолько шокирована, что даже забыла вызвать полицию.

Мою квартиру ограбили?!

<http://bllate.org/book/22271/2331685>